

Глубокие, загадочные глаза Янь Юцзю слегка прищурились, а на губах заиграла элегантная и сдержанная улыбка.

Его длинные пальцы без лишних слов перехватили ладонь Шэнь Чжу, оторвав её от подбородка Линь Монаня, и мягко погладили её.

Отвлечённый от подсчётов, Шэнь Чжу нахмурился, недоумевая:

— Зачем?

— Смотри на меня, — произнёс Янь Юцзю теми же словами, но с нежностью и теплотой в голосе.

Он слегка взъерошил волосы Шэнь Чжу, с лёгкой досадой и серьёзностью добавив:

— Я твой законный партнёр. Если ты будешь игнорировать меня слишком долго, мне будет грустно.

Он поднял забытый подарок, делая вид, что это важно:

— И этот малыш тоже расстроится.

— Ну же, посмотри, нравится ли тебе, — Янь Юцзю незаметно увёл его в сторону.

Шэнь Чжу с подозрением покачал головой:

— Это мне?

Получение подарков было новым опытом для Шэнь Чжу, и он тут же заинтересовался.

Развернув упаковку, он обнаружил двенадцать маленьких игрушек. Шэнь Чжу поднял голову, озадаченный.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Нравится? Их можно поставить у кровати или на стол. Если не понравятся, можно использовать для ловли призраков.

В этом был смысл. Шэнь Чжу задумчиво кивнул.

Он сжал игрушки пару раз, но они не издали звука.

Согласно обычаю, нужно ответить взаимностью. Он повернулся и «пфу» — выплюнул гладкий, прозрачный камень, похожий на нефрит, но не являющийся им.

— Это Лангэнь, который я нашёл, проходя мимо горы Хуайцзян. Возьми его.

Янь Юцзю был приятно удивлён и не мог перестать гладить камень. Лангэнь был прохладным и гладким, его узоры напоминали рябь на воде.

Он выдохнул, и чувство ревности, которое он испытывал ранее, исчезло.

— Спасибо, мне очень нравится. Я буду носить его с собой, — сказал Янь Юцзю, погладив камень.

Взглянув на пушистые игрушки, он слегка пожалел. Если бы он знал, что это будет обмен подарками, он бы выбрал что-то более значимое.

Старый дворецкий восхищённо вздохнул: мастер Чжу действительно умеет успокаивать.

Янь Юцзю был доволен и с радостью объяснил Линь Монаню:

— Монань, не обижайся. Шэнь Чжу только что выздоровел, и ему нравится немного поиграть.

— Ему просто интересно посмотреть на незнакомцев. Как только он их увидит, всё будет в порядке.

Янь Юцзю зажмурился от улыбки, вспоминая способности Шэнь Чжу, с гордостью думая: «Мой малыш самый милый и замечательный».

Линь Монань открыл рот, его влажные чёрные глаза слегка потускнели.

С того момента, как он вошёл, улыбка Янь Юцзю изменилась. Он и Шэнь Чжу играли, словно никого больше не было рядом.

А Линь Монань даже не удостоился упоминания.

Они знакомы много лет, но Линь Монань никогда не видел Янь Юцзю таким открытым. Внешне он был вежлив и учтив, но внутри — крайне властен.

В сердце Линь Монаня зародилась лёгкая горечь, и он поспешно опустил голову, скрывая нахлынувшие эмоции.

Он моргнул, избавляясь от влаги в уголках глаз:

— Всё в порядке, я рад. Я давно не был дома, так что сейчас поеду.

Он недавно вернулся из-за границы, где вместе с профессором участвовал в месячном семинаре.

Шэнь Чжу, казалось, был готов к новым проказам, и Янь Юцзю, чтобы избежать лишних проблем, вежливо попрощался.

Господин Янь провёл рукой по своим густым, блестящим волосам.

Когда Линь Монань вышел из виллы, в его носу защекотало.

Раньше, каждый раз, когда он приходил, Янь Юцзю приглашал его остаться на ужин. Но на этот раз он, казалось, только и ждал, чтобы он ушёл.

Как больно.

— Эй, давай добавим друг друга в друзья, — раздался звонкий голос Шэнь Чжу сзади.

Линь Монань поспешно согласился:

— О, конечно.

Янь Юцзю промолчал.

Только что проводив Линь Монаня, в помещение вошли трое. Кроме Лазурного Дракона и Тан Вэньчжэна, был ещё незнакомый молодой человек с длинными волосами.

Шэнь Чжу поднял бровь, указывая на пластырь на щеке Тан Вэньчжэна.

Тот, вспоминая произошедшее, не мог сдержать смеха:

— Нечаянно порезался.

После того, как Сечжи помог ему разобраться с проблемой, он отправился с ним к господину Ао Цину. Но после дождя горная дорога была скользкой.

Он поскользнулся, и ветка оставила царапину на его щеке, из которой сочилась кровь.

Вспоминая предсказание Шэнь Чжу, он не мог не восхититься и одновременно смеяться.

Действительно, это было «кровавое предзнаменование».

Шэнь Чжу кивнул и перевёл взгляд.

Аура Сечжи была холоднее, чем у Лазурного Дракона. Возможно, это было связано с тем, что он был «Зверем правосудия». В его взгляде иногда мелькала резкость и свирепость.

Это был божественный зверь, который без лишних слов мог разобраться с преступником, уничтожив его.

Шэнь Чжу внимательно посмотрел на него и узнал.

О, это маленький Сечжи.

Сечжи, поражённый, смотрел на него, а затем, спустя некоторое время, встал и почтительно поклонился:

— Господин.

— Садись, что случилось? — Шэнь Чжу кивнул.

Тан Вэньчжэн был шокирован. Божественный зверь Сечжи поклонился Шэнь Чжу как младший! Кем же был Шэнь Чжу?

Лазурный Дракон улыбнулся и достал из Рукава Цянькунь жареного цыплёнка.

— Ммм? — Шэнь Чжу с удивлением взглянул на него.

Держать Лазурного Дракона было не напрасно.

Лазурный Дракон не хотел, чтобы господин съел всё сам, вызвав разногласия между «родителями» из-за обычного жареного цыплёнка.

Он вежливо предложил половину Янь Юцзю:

— Два господина, прошу.

После нескольких дней общения Янь Юцзю понял, что Лазурный Дракон не представляет угрозы, а скорее напоминает послушного сына.

Янь Юцзю с достоинством кивнул, улыбнулся и сел, излучая аристократическую атмосферу.

Сечжи только сейчас заметил Янь Юцзю и, посмотрев на него полминуты, встал и поклонился.

Хорошо, возможно, я просто невежда.

Тан Вэньчжэн провёл рукой по лицу.

С помощью паука и грибного человечка ремонт в родовом поместье семьи Сяо был завершён.

— Меня пригласили в специальный отдел, и я согласился, — кратко объяснил Шэнь Чжу. — Я буду руководителем группы.

Сечжи сказал:

— Могу ли я предложить свои услуги?

Таким образом, только что созданная восьмая группа специального отдела получила трёх членов — Лазурного Дракона, Сечжи и Паука преисподней.

Система с восхищением отметила:

[Система]: Это самая мощная группа на данный момент. Я предчувствую, что в будущем будет ещё страшнее.

Одного только имени Лазурного Дракона и Сечжи было достаточно, чтобы напугать множество мелких существ.

Что касается Безликого призрака, то она не могла быть зарегистрирована в системе, пока не обрела физическую форму, и поэтому не имела права войти в восьмую группу.

Сечжи и Лазурный Дракон по совету Янь Юцзю поселились по соседству.

Вместе с ними переехали и четверо несчастных призраков.

Четверо призраков, глядя на Лазурного Дракона и Сечжи, дрожали, обнявшись:

— Мамочка, как же страшно!

В последующие два дня, казалось, все договорились.

Вилла семьи Янь была переполнена посетителями, которые приходили один за другим.

Министр Чжан, принёсший документы для Шэнь Чжу, узнав, что Сечжи появился на свет и присоединился к группе, чуть не упал в обморок от шока.

К счастью, он был человеком опытным и смог удержаться.

Шэнь Чжу во второй раз увидел друга Фэн Шу, который полностью выздоровел, и кожа, поражённая язвами, восстановилась.

Это был бодрый молодой человек с густыми бровями и яркими глазами.

Знакомые и незнакомые, благодарные и ищущие знакомства.

Одни за другими приходили группы людей, и Шэнь Чжу, приняв несколько знакомых, быстро устал.

Янь Юцзю, оставшийся разбираться со всем в одиночку, лишь усмехнулся, позволяя своему «малышу» заниматься своими делами.

Шэнь Чжу сидел на полу, играя в игру, когда на WeChat пришло сообщение от Сяо Шихая.

[XSH]: Господин Шэнь, у меня есть один золотой агент, который хотел бы встретиться с вами.

Сяо Шихай быстро объяснил ситуацию. Несколько месяцев назад звезда компании «Развлечения Сяо» попала в аварию и впала в кому.

После взлётов и падений, когда он снова начал строить грандиозные планы, он ещё больше сожалел о потере своей звезды.

Вчера, навещая её, Сяо Шихай с удивлением обнаружил, что её кома была весьма загадочной.

Совершенно случайно он встретил измученного агента. От него он узнал, что звезда после операции восстановилась хорошо, её тело было в порядке, в мозгу не было ни тромбов, ни опухолей, и врачи подтвердили, что нервы также не были повреждены.

С любой точки зрения, она была совершенно здоровой. Единственная проблема заключалась в том, что она не просыпалась.

Врачи предположили, что пациентка сама не хочет просыпаться.

Агент решительно отрицал это, говоря, что перед аварией она с энтузиазмом планировала путешествие, даже забронировала билеты и отель.

[XSH]: Вот как обстоят дела. Если господин Шэнь заинтересован, мы можем назначить время встречи.

В представлении Сяо Шихая, если Шэнь Чжу согласится, всё будет в порядке.

Шэнь Чжу подумал и ответил:

— Окей.

Вскоре пришёл ответ, и они договорились встретиться завтра в десять утра.

Янь Юцзю, казалось, смотрел телевизор, но боковым зрением наблюдал за Шэнь Чжу, и, увидев, что тот доволен, успокоился.

В новостях сообщили: Недавно полиция города Цинъюнь раскрыла крупное дело, подозреваемый Гуань...

Благодарим граждан, оказавших помощь полиции, и призываем всех быть осторожными...

В новостях хвалили граждан, сообщивших о преступлении, и одного капитана, который попал в больницу с кровотечением. В интервью с подчинёнными капитана они выразили восхищение его преданностью делу, но также выразили беспокойство по поводу его привычки не отдыхать и не питаться должным образом, так как он, по слухам, работал без перерыва почти семьдесят часов.

Шэнь Чжу насторожился. Очевидно, Цзоу Мин не воспринял его слова всерьёз.

В деревне Чжао произошло наводнение, солдаты, не боясь трудностей, стояли на передовой...

В деревне Ню засуха, земля растрескалась, урожай погиб, крестьяне плачут...

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Эй?

<http://bllate.org/book/16899/1566919>